

Карсун за свою историю был пограничной крепостью на окраине государства русского, позднее стал городом уездным, а однажды оказался даже селом! Не ровен час, разжалуют его и в деревню. Но село от деревни отличалось наличием церкви. А храмов в городе-селе было целых пять...

сунского РДК художники мастерских Большого театра, где был размещён заказ на изготовление костюмов, за образец взяли сарафан той самой карсунской красавицы. Сценическому одеянию хористок потом завидовали даже профессиональные артисты!

А вот фото 1913 года, на ней – группа солдат и офицеров запасного пехотного полка, дислоцировавшегося в уездном городе. Среди них – Пётр Григорьев, крестьянский сын, недавно закончивший учёбу в Казанском университете и направленный в Карсун учительствовать. Теперь, с началом войны, ему присвоено первое офицерское звание, он зачислен в штат запасного полка.

Разглядывая портретные фотографии тех лет, всякий раз отмечаешь то, как открыто и с достоинством смотрят с них на нас люди – простые работяги, разночинцы и аристократы.

И снова – фотографическая открытка: фотограф запечатлел Крестный ход на улице Дворянской, на которой тогда стояли два из пяти карсунских храмов, и главный из них – Крестовоздвиженский собор... Воочию представляю как это было: мастер светописси неспешно устанавливает на треноге свой фотоаппарат-ящик, ненадолго прячется под чёрной светонепроницаемой накидкой и «ловит фокус», вновь появляется и привычным движением руки снимает крышечку с бронзовой оправы объектива, картинно пронесит её по воздуху и водружает на место: изображение, перевернувшись, вырисовывается, пока невидимо для глаза, на светочувствительной пластинке. Потом, в фотолаборатории, мастер заставит его стать зримым. На века!

Владимир Шигаев
Фото автора

Теперь статус Карсуна – рабочий посёлок, но, слава Богу, не сменил он имя своё первородное, как многие города и веси, на какой-нибудь Преходяшинск. А вот его старые улицы не смогли избежать печальной участи – «перекрестились»: Дворянская стала Октябрьской, Воздвиженская – Лебедева, Земская – Советской... Налаживался новый порядок. Во всём. Сброшен был с постамента памятник победителям в войне с Наполеоном, воздвигнутый благодарными карсунцами, отцы и деды которых доблестно сражались с супостатом в той самой войне. Победителями были и храбрые воины-ополченцы конного полка, сформированного в Карсуне и экипированного на средства жителей.

Освободившееся почётное место заняло изваяние вождя революции. Этим было определено, что деяния одного земляка-симбирянина перед страной и народом более важны-почётны, чем подвиг тысяч и тысяч других. Люди вольны в своих определениях...

«Бога нет!» – заглушала хула перезвоны церковных колоколов. И скоро храмы Карсуна были распнуты, а иконы сожжены. В век безбожия свет всеобуча мерк во тьме гонений, творимых атеистами. Но «полностью и окончательно» построенному «раю земному» суждено было в одночасье рухнуть...

И вот в наши дни появились в Карсуне новые улицы: Языкова, Богдана Хитрово. В день празднования 360-летия посёлка был открыт памятник его основателю. Бюст Хитрово возвышается теперь на том самом постаменте, где когда-то был памятник героям Первой Отечественной. Хочется надеяться, стольник и воевода «поселился» здесь навсегда! А Ильич «перебрался» на центральную площадь посёлка...

...Вот почтовые открытки с видами уездного города начала двадцатого века, выпущенные издательством Подгорнова. «Привет из Карсуна!» – читаем на одной из них (кстати, цветной), где запечатлена русская женщина в нарядном убранстве. В руках она держит свиток с четырьмя видами. Здесь – торговые ряды, которых теперь уж нет (снесены в запале новодела); здание Городской управы, где теперь расположилась библиотека имени поэта Языкова. А вот и полноводный ещё Барыш: сидя в лодке, смотрят на нас принаряженные барышни и дети, вместе с ними – мужчины. А «на руле» – молодой человек в белой форменной одежде – юнкер или новоиспечённый офицер, приехавший погостить в родной город.

Даже спустя многие годы фотографическая открытка эта сослужила хорошую службу: при разработке эскиза платья для женской группы хора Кар-